

ніямъ и островамъ, не останавливаясь ни передъ какими трудностями. Но этимъ не ограничивалась его дѣятельность: онъ заботливо входилъ во всѣ нужды Алеутовъ, помогалъ имъ, училъ ихъ разнымъ полезнымъ мастерствамъ и занятіямъ и въ короткое время пріобрѣлъ неограниченную ихъ любовь и довѣріе. Они иначе не называли его, какъ *адакэ* (отецъ). Пріѣздъ его въ селеніе былъ истиннымъ праздникомъ для дикарей; они оставляли свои обычные занятія, одѣвались въ праздничныя одежды и бѣжали ему на встрѣчу, выражая по своему знаки любви и уваженія. Понятно, что при такихъ условіяхъ и дѣло обращенія ко Христу Алеутовъ шло весьма успѣшно, и они при такомъ учителѣ дѣлались христіанами не по имени только, но на самомъ дѣлѣ и отъ чистаго сердца. Въ такомъ духѣ и направленіи, съ такою же беззавѣтною преданностью дѣлу и энергіею шла и вся послѣдующая миссіонерская дѣятельность этого истиннаго апостола Сибири, въ теченіе цѣлыхъ 44 лѣтъ, до самаго назначенія его митрополитомъ Московскимъ въ 1868 г.,—развиваясь все шире и шире.

Н. Комаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Значеніе Киргизской миссіи въ ряду другихъ православныхъ Сибирскихъ миссій¹⁾.

25-го февраля 1782 г. правительствомъ Императрицы Екатерины II-й былъ обнародованъ указъ о построеніи мечетей для богослуженія у Киргизовъ Средней Киргизъ-Кайсацкой орды. Черезъ два года указомъ 2-го мая подтверждалось о скорѣйшемъ окончаніи постройки тѣхъ же мечетей. Еще черезъ годъ, 4-го сентября 1785 г. повелѣно при тѣхъ же мечетяхъ построить татарскія школы, а мечети обвести каменными оградами и, въ

¹⁾ Читано (въ сокращеніи) въ Общемъ Собраніи Православнаго Миссіонерскаго Общества, по случаю 25 лѣтія его существованія, въ залѣ Московской Городской Думы, 22 января 1895 г.

случаѣ надобности, увеличить самое число мечетей ¹⁾. Въ указѣ не случайно упоминается объ оградахъ вокругъ мечетей, при томъ оградахъ каменныхъ.

Такъ какъ Киргизы въ то время были народомъ совершенно безграмотнымъ и изъ ихъ среды не могли найтись лица, на которыхъ можно было возложить исполненіе обязанностей муллъ, то муллами правительство назначало татаръ, у киргизовъ же была племенная вражда къ татарамъ, а Киргизы были почти не мусульмане, а язычники. Отсюда-то явилось нерасположеніе и къ мечетямъ. Преданіе говоритъ, что и каменныхъ оградъ для защиты мечетей отъ киргизовъ было недостаточно, поэтому наряжались караулы изъ русскихъ казаковъ для болѣе надежной защиты мечетей отъ разрушенія. Прежде для татаръ путешествіе въ степь сопряжено было съ большими опасностями, поэтому татары не ѣздили въ степь, и некому было проповѣдывать Киргизамъ исламъ, такъ что Киргизы въ религіозномъ отношеніи стояли на такой же ступени развитія, какъ во времена Батши и Чингисъ-хана. Но съ 1782 г. положеніе татаръ измѣнилось, мечети съ татарскими муллами и татарскія школы подъ защитой русской власти хотя медленно, но дѣлали свое дѣло: Киргизы омусульманивались. Полстолѣтія спустя явилась мысль открыть христіанскую миссію среди Киргизовъ.

Мысль эта принадлежитъ знаменитому основателю Алтайской миссіи о. Архим. Макарію. Направляясь въ 1830 г. въ Сибирь, о. Макарій не зналъ, какому изъ многочисленныхъ племенъ Сибири онъ станетъ возвѣщать Евангеліе Царствія Божія. Въ Tobольскѣ онъ узналъ, что въ предѣлахъ Tobольской епархіи кочуетъ многочисленное племя Киргизовъ. О. Макарій хотѣлъ открыть среди нихъ миссіонерскую дѣятельность; для этой цѣли онъ предполагалъ поселиться на такъ называемой горькой линіи, граничащей съ Киргизской степью. Но тогдашнее начальство не пустило его, сказавши, что проповѣдывать Слово Божіе Киргизамъ слишкомъ рано, Киргизы-де еще настоящіе язычники, слишкомъ дики, неразвиты, поэтому сначала пусть они окрѣпнутъ въ ученіи ислама,

¹⁾ Христіанство, магометанство и язычество въ восточныхъ губерніяхъ Россіи. В. Юзefовичъ. „Рус. Вѣстн.“ 1883, мартъ, стр. 39.

усвоить идею единого Бога, и тогда уже можно начать среди нихъ христіанскую проповѣдь. Такимъ образомъ исламъ сдѣлается какъ бы переходной, ступеню къ христіанству. Дѣйствительно, въ то время магометанство среди многихъ сотъ тысячъ Киргизовъ насчитывало лишь самое незначительное число убѣжденныхъ его послѣдователей. И не только въ то время, но четверть вѣка спустя, по свидѣтельству русскихъ старожиловъ края, на 1,000 человекъ можно было встрѣтить только одного Киргиза, который бы умѣлъ совершать намазъ и исполнять предписанія магометанской религіи. Итакъ, о. Архимандриту Макарію не разрѣшили проповѣдывать Слово Божіе Киргизамъ. Получивъ отказъ, о. Макарій отправился дальше на востокъ, поселился на Алтаѣ и основалъ здѣсь миссію, въ настоящее время одну изъ самыхъ благоустроенныхъ и цвѣтущихъ миссій Сибири.

Съ тѣхъ поръ прошло 25 лѣтъ. Преемникъ о. Макарія, протоіерей Стефанъ Ландышевъ снова возбудилъ ходатайство объ открытіи миссіи, но мѣстное начальство, вѣроятно уже имѣвшее случай познакомиться съ проявленіемъ фанатизма среди отдѣльныхъ лицъ и отсюда заключавшее, что омусульманилась вся масса киргизскаго населенія, что открытіе миссіонерскихъ дѣйствій можетъ вызвать волненія въ степи, отклонило ходатайство протоіерея Ландышева, заявивъ: теперь-де уже поздно...

Прошло еще четверть вѣка и *наконецъ въ 1889 году*, ровно черезъ 100 лѣтъ послѣ знаменитаго указа 25 февраля 1782 г. *миссія была открыта*. Своимъ возникновеніемъ она обязана энергичному ходатайству 3-го начальника Алтайской миссіи Преосвященнаго Владиміра, нынѣ Казанскаго Архіепископа, который „не одинъ разъ указывалъ въ своихъ отчетахъ, что это дѣло и раньше не было рано и послѣ не стало поздно“ ¹⁾. Дѣйствительно дѣло это „не стало поздно“, если только вообще подобное дѣло можетъ когда нибудь стать позднимъ. Въ 1880 году, за 2 года до открытія миссіи, Преосвященный Владиміръ собиралъ свѣдѣ-

¹⁾ Отчетъ о миссіи Томской епархіи въ 1882 году.

нія о Киргизахъ, при чемъ оказалось, что Киргизы эти ¹⁾ недавно и искусственно омусульманенные, не только вовсе почти незнакомы ни теоретически ни въ жизни своей съ магометанствомъ, но имѣютъ природную антипатію къ татарскимъ мулламъ и почти не посѣщаютъ мечетей; что киргизы, въ особенности давно жившіе по работамъ у русскихъ, нерѣдко изъявляли желаніе быть христіанами ²⁾).

Въ такомъ положеніи представляется дѣло предъ открытіемъ миссіи (въ 1880 г.). Съ тѣхъ поръ (въ теченіе 12-лѣтнаго существованія Киргизской миссіи) положеніе это, за немногими исключеніями, почти не измѣнилось; особенно это нужно сказать о такъ называемыхъ джатакахъ, т. е. киргизахъ, живущихъ по работамъ у русскихъ. Джатаковъ нельзя назвать въ собственномъ смыслѣ магометанами, если угодно это полумагометане; русскіе не безъ основанія говорятъ, что у нихъ нѣтъ никакой вѣры. Принадлежность ихъ къ магометанству выражается лишь внѣшнимъ образомъ въ томъ, что они брѣютъ голову и носятъ тюбетейку; но это скорѣе вошедшая въ привычку особенность костюма, а не признакъ принадлежности къ исламу. Есть Киргизы, совершенно забывшіе свой родной языкъ, такъ какъ родились и выросли среди русскихъ, иногда за нѣсколько сотъ верстъ отъ Киргизскихъ степей; не имѣютъ даже описанныхъ выше признаковъ принадлежности къ исламу точно такъ же, какъ мало имѣютъ понятія о самомъ исламѣ, и все-таки считаютъ себя мусульманами. Быть киргизомъ значить быть мусульманиномъ. Такъ какъ вся масса Киргизскаго кочеваго населенія считается магометанами, а джатаки имѣютъ постоянныя сношенія со своими единоплеменниками-степняками; то это общеніе содѣйствуетъ если не укрѣпленію въ ихъ сознаніи мусульманскихъ идей, то по крайней мѣрѣ пребыванію въ переходномъ состояніи между исламомъ и христіанствомъ.

Къ джатакамъ совершаетъ правильныя наѣзды киргизское туземное начальство, волостные управители и старшина, которые являются за сборомъ податей. Киргизскіе начальники отли-

¹⁾ Въ Семипалатинскомъ и Устькаменогорскомъ уѣздахъ, входящихъ въ составъ Томской епархіи.

²⁾ Ibid.

чаются большею, сравнительно съ другими, зажиточностію, а послѣдняя даетъ возможность къ образованію. Степень же фанатизма измѣряется степенью образованности, какъ вѣрно замѣтилъ о татарахъ Уоллесъ въ своей замѣчательной книгѣ о Россіи. Омусульманенные туземные начальники оказываютъ вліяніе на джатаковъ; первые совершаютъ въ извѣстные часы дня намазъ, послѣдній долженъ слѣдовать ихъ примѣру, такъ какъ у магометанъ обычай моленія не въ одиночку, а всѣмъ вмѣстѣ, или группами по нѣскольکو человекъ. Чаще всего къ джатакамъ пріѣзжаютъ изъ степей ихъ родственники. Всѣ они напоминаютъ джатакамъ о принадлежности ихъ къ исламу.

Если кто-нибудь изъ джатаковъ задумаетъ креститься, степняки какимъ-то чутьемъ узнаютъ объ этомъ, пріѣзжаютъ, увѣщаніями и угрозами отговариваютъ отъ крещенія, а то насильно увозятъ въ степь. На дняхъ мы получили отъ учителя Тигирѣцкаго поселка Бійскаго округа слѣдующее сообщеніе. У этого учителя много лѣтъ жилъ въ услуженіи киргизенокъ, мальчикъ по имени Торба. Онъ совершенно обрусѣлъ, выучился свободно говорить по-русски, въ свободное время посѣщалъ школу, въ которой съ особеннымъ интересомъ слушалъ уроки по Закону Божію. Хозяинъ его и учитель подарилъ ему Евангеліе; Торба полюбилъ эту священную книгу и постоянно читалъ ее. Въ концѣ концовъ Торба изъявилъ желаніе креститься. Но это легче пожелать, чѣмъ исполнить. Киргизскіе миссіонеры живутъ за много сотъ верстъ, приходскій священникъ не имѣетъ права крестить, нужно подавать прошеніе Преосвященному съ обязательными 80 к. марками и т. п. Такъ шло время. Лѣтомъ прошлаго года Торба отошелъ отъ учителя и нанялся къ другому хозяину въ Устькаменогорскъ.

Устькаменогорскіе киргизы болѣе омагометанились, потому что городъ находится на границѣ со степью и въ немъ живетъ много татаръ. Здѣсь Торба встрѣтился со своимъ старшимъ братомъ и подпалъ подъ его вліяніе, но Евангеліе не переставалъ читать. Осенью пріѣхалъ въ городъ Тигирѣцкій атаманъ. Къ нему явился Торба, отдалъ ему Евангеліе и просилъ передать учителю, при этомъ заплакалъ.

— Почему ты возвращаешь Евангеліе, спросилъ атаманъ.

— Братъ не велить читать, отвѣчалъ Торба со слезами на глазахъ.

Заканчивая письмо, учитель выражаетъ сожалѣніе о Торбѣ, говорить, что онъ добрый, честный человѣкъ и изъ него могъ бы выйти хорошій христіанинъ.

Упомяну еще одинъ случай. У перваго киргизскаго миссіонера (нынѣ Преосвященнаго Владикавказскаго Владимира) долго служилъ въ качествѣ переводчика киргизъ Ибрагимъ. Онъ впослѣдствіи сдѣлался по внутреннему убѣжденію совершеннымъ христіаниномъ, но отказывался креститься, потому что отецъ сказалъ ему: „какъ только я услышу, что ты крестился, тотчасъ же брошусь на ножъ“. Итакъ, родственныя отношенія служатъ большимъ препятствіемъ для обращенія джатаковъ въ христіанство. Но самое сильное вліяніе производятъ въ этомъ отношеніи татары. Почти всѣ они занимаются торговлей; съ коммерческими цѣлями они или совершаютъ временныя наѣзды въ русскія деревни, или постоянно живутъ въ богатыхъ русскихъ селеніяхъ, имѣютъ лавки. Что касается татарско-магометанскаго вліянія, то нужно замѣтить, что оно распространяется не только на джатаковъ, но главнымъ образомъ на кочевниковъ, степняковъ. Положеніе магометанства среди послѣднихъ со времени открытія миссіи значительно измѣнилось и измѣнилось въ смыслѣ неблагопріятномъ для успѣховъ христіанской миссіи. По свидѣтельству всѣхъ русскихъ людей, такъ или иначе имѣющихъ сношеніе съ киргизами: чиновъ мѣстной администраціи, уѣздныхъ начальниковъ, членовъ уѣздныхъ управленій, письмоводителей, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ, казаковъ — по свидѣтельству всѣхъ ихъ, въ религіозномъ отношеніи Киргизы неузнаваемо перемѣнились. Эта перемѣна проявляется во всемъ: въ совершеніи намазовъ, въ омовеніяхъ, въ соблюденіи постовъ и т. п. Исполненіе обрядовъ мусульманской религіи со стороны киргизовъ прежде замѣчалось очень рѣдко; на 1,000 человѣкъ можно было встрѣтить только 1 киргиза, который бы умѣлъ совершать намазъ. Лѣтъ 20 тому назадъ отправляется напримѣръ уѣздный начальникъ по какому-нибудь дѣлу въ степь со свитою изъ Киргизовъ. Какъ бы ни

была продолжительна поѣздка, никто изъ Киргизовъ не просить позволенія остановиться для совершенія намаза. Въ настоящее время при подобныхъ условіяхъ они непременно 5 разъ въ теченіи дня попросятъ позволенія сойти съ лошадей и совершить намазъ. Они не побоятся навлечь на себя неудовольствіе начальника на производимое ими замедленіе въ пути, съ достоинствомъ заявятъ, что этого требуетъ ихъ религія, при этомъ не преминутъ напомнить извѣстную статью о свободѣ вѣры въ Россіи. Подобное же явленіе наблюдается надъ Киргизами въ аулахъ, гдѣ иногда приходится русскимъ проводить болѣе или менѣе продолжительное время.

Іером. Сергій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Архипастырь-миссіонеръ.

11 февраля сего 1895 г. исполняется 40-лѣтіе доблестнаго, въ предѣлахъ одной и той же епархіи, церковнаго служенія одного изъ самыхъ видныхъ нашихъ архипастырей-миссіонеровъ, преосвящ. Макарія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго. Въ мірѣ Михаилъ Андреевичъ Невскій, уроженецъ с. Шапкина Ковровскаго уѣзда Владимірской епархіи, онъ провелъ на родинѣ только (6 лѣтъ) самое раннее свое дѣтство и уже въ 1842 г. его родитель, крайне бѣдный пономарь, при помощи своего близкаго родственника, недавно почившаго извѣстнаго Московскаго протоіерея І. Н. Рождественскаго, всей своей большою семьею отправился ради содержанія ея, на службу въ Сибирь. Съ большими трудностями достигнувъ Tobольска, онъ сначала устроился здѣсь. Сынъ его, Михаилъ А., тогда же поступилъ въ Tobольское дух. училище, гдѣ благодаря своимъ способностямъ, усердію и кротости нрава, при пособіи учебнаго начальства и добрыхъ людей, началъ успѣшно учиться и въ 1854 году, на 18-мъ году отъ рожденія, окончилъ курсъ Tob. семинаріи однимъ изъ лучшихъ студентовъ. Въ слѣдующемъ году онъ прибылъ въ

и самымъ естественнымъ и достойнѣйшимъ кандидатомъ на епископство, обладавшимъ всѣми наилучшими качествами, какихъ только можно было пожелать для епископа этихъ отдаленныхъ странъ, — тогда только и могла возникнуть мысль объ учрежденіи самостоятельной епископской каѳедры въ Америкѣ, мысль, которая, благодаря близкому личному участию въ этомъ дѣлѣ Государя, такъ быстро и осуществилась. И этотъ фактъ надобно признать чрезвычайно важнымъ и благопріятнымъ для дальнѣйшаго развитія нашего миссіонерства въ отдаленныхъ краяхъ Сибирскихъ.

Н. Комаровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Значеніе Киргизской миссіи въ ряду другихъ православныхъ Сибирскихъ миссій¹⁾.

Что за причины, которыя вызвали такое распространеніе ислама въ Киргизской степи? Причинъ этому много, — однѣ существовали до учрежденія миссіи, другія явились впоследствии. По свидѣтельству русскихъ старожиловъ, въ краѣ никогда прежде не замѣчалось такого наплыва въ степь магометанъ иностраннаго происхожденія, не русскихъ подданныхъ, напримѣръ бухарцевъ, турокъ и даже арабовъ. Случаи пріѣзда въ степь мусульманъ изъ другихъ странъ были и прежде. Такъ, по свидѣтельству тѣхъ же старожиловъ, во время послѣдней восточной войны изъ Константинополя пріѣзжали въ степь и въ восточныя губерніи Европейской Россіи софты съ тѣмъ, чтобы во 1-хъ, поднять среди русскихъ мусульманъ возстаніе и во 2-хъ, собрать денегъ въ пособіе туркамъ на войну съ Россіей. Но то было рѣдкое, исключительное явленіе, теперь оно сдѣлалось всеобщимъ, повторяющимся изъ году въ годъ, не составляющимъ чего-то поваго, явленіемъ къ которому всѣ привыкли. Гостей этихъ киргизы принимаютъ съ великимъ радушіемъ и почетомъ, но мѣст-

1) Окончаніе. См. „Прав. Благов.“ № 2, стр. 88—94.

ная администрація недружелюбно смотритъ на нихъ, такъ какъ они слишкомъ обираютъ простодушныхъ киргизовъ.

Затѣмъ въ послѣднее время развился такъ называемый *хаджъ* т. е. религіозное путешествіе въ Мекку. Путешествіе въ Мекку въ извѣстномъ районѣ составляетъ событіе: путешественника и провожаютъ и встрѣчаютъ съ величайшимъ почетомъ. И въ настоящемъ случаѣ администрація также выражаетъ неудовольствіе, такъ какъ путешествія эти тяжело отражаются на матеріальномъ благосостояніи киргизовъ. Намъ впрочемъ интересуется теперь другая сторона дѣла, именно: религіозное вліяніе хаджа на киргизовъ, укрѣпленіе связей съ Меккой, священнымъ мѣстомъ магометанъ. Одинъ киргизъ купилъ въ Меккѣ домъ исключительно для пріѣзжихъ киргизовъ и заплатилъ значительную для кочевника сумму 4,000 р. Возвращаясь изъ Мекки, хаджи рассказываютъ самый нелѣпый вздоръ о богатствѣ и могуществѣ магометанскихъ странъ востока. Чтобы оцѣнить значеніе этихъ рассказовъ, нужно знать, что киргизы народъ въ высшей степени легковѣрный, наивный и впечатлительный и что вообще всякія извѣстія распространяются далеко по степи съ необычайной быстротой. Я позволю себѣ привести здѣсь одинъ рассказъ, рельефно характеризующій въ этомъ отношеніи киргизовъ. Лѣтомъ 1892 г. мимо Буконскаго стана проѣзжалъ какой-то монахъ. Около него собралось много казаковъ, которымъ проѣзжіи показывалъ картинки религіознаго содержанія. Пришли также киргизы. Нашлось кое-что и для нихъ. Монахъ показывалъ киргизамъ хорошо знакомый имъ видъ Мекки; но на картинкѣ въ данномъ случаѣ Мекка находилась въ совершенно особыхъ условіяхъ: весь городъ былъ въ огнѣ, по объясненію монаха—въ аду. Здѣсь же былъ изображенъ и Магометъ, привязанный внизъ головой за какую-то перекладину, и также весь въ пламени. Забавно было видѣть, какъ при созерцаніи этой нелѣпой картинки наивные киргизы горько оплакивали участь своего пророка. Уже черезъ нѣсколько дней, подѣлившись впечатлѣніями съ своими учителями-татарами, они поумнѣли и стали говорить: нарисовать-де все можно.

Представленія киргизовъ о странахъ Востока значительно не похожи на наши, и не всегда представленія эти основываются на

вымыслѣ. Кому, напримѣръ, неизвѣстно плохое состояніе турецкихъ финансовъ! Но укиргизовъ на этотъ счетъ существуетъ особое мнѣніе, которое они могутъ подтвердить своеобразными данными. Разъ нѣсколько человѣкъ киргизовъ, направляясь въ Мекку, остановились въ Константинополѣ. Была пятница, магометанскій праздникъ. Киргизы принарядились по праздничному, надѣли свой національный костюмъ, настолько оригинальный, что онъ обращалъ на себя вниманіе даже въ Константинополѣ. Проѣзжая въ мечеть, нашихъ киргизовъ замѣтилъ турецкій султанъ, заинтересовался ими, спросилъ: что за народъ. Ему отвѣтили, что это киргизы изъ далекой Сибири направляются въ Мекку. Его величество милостиво похвалилъ ихъ за религіозное усердіе и приказалъ выдать каждому изъ нихъ по золотому. Не говоря уже о томъ, что монеты эти, полученныя изъ рукъ самаго намѣстника пророка, имѣли священное значеніе въ глазахъ мусульманъ, этотъ даръ говорилъ имъ о томъ, что золотая монета—ходячая монета въ Турціи...

Путешествіе въ Мекку оказываетъ громадное вліяніе на усиленіе ислама въ степи, и съ точки зрѣнія христіанской миссіи представляетъ большое зло, но—не главное. Главное зло, которое пятнадцать лѣтъ тому назадъ не имѣло такого значенія, это — школы. Громадное число киргизскихъ юношей, мальчиковъ и даже дѣвочекъ, будущихъ матерей, получаютъ магометанское образованіе въ городахъ, селеніяхъ, въ аулахъ. Множество учителей изъ татаръ проѣзжаютъ въ степь и представляютъ изъ себя или бродячихъ учителей или же остаются на постоянное жительство у богатыхъ киргизовъ въ качествѣ домашнихъ учителей, открываютъ школы, въ которыхъ учатся дѣти изъ сосѣднихъ ауловъ. О значеніи магометанскихъ школъ въ степи еще въ началѣ 60-хъ годахъ писалъ знаменитый *Ильминскій* въ сочиненіи объ учительской школѣ для инородцевъ Оренбургскаго края:

„Киргизы, на всемъ огромномъ пространствѣ, занятомъ ихъ кочевьями, представляютъ едва ли не исключительный случай единства языка и быта народнаго. Это единство, въ связи съ кочевою подвижностью населенія, представляетъ удобство къ широкому развитію и распространенію новыхъ идей въ киргизскомъ

народѣ... Въ соприкосновеніи со Средней Азіей киргизы усваиваютъ понятія среднеазіатскія; но гораздо сильнѣе входятъ къ нимъ чужія понятія съ русской границы, только не русскія, а татарскія... Если киргизъ, сознавши и почувствовавши неудобства кочеваго быта, рѣшается усвоить удобство осѣдлой жизни, то онъ всегда усваиваетъ быть не русскій, а татарскій, гораздо рѣже средне-азіатскій. Такимъ образомъ отатареніе киргизскаго народа идетъ съ обоихъ концовъ — и съ русскаго и съ средне-азіатскаго, но съ перваго гораздо сильнѣе. Татарская культура постепенно развивается между киргизами... Я замѣтилъ, что киргизскіе юноши, получившіе и довольно усвоившіе русское образованіе въ кадетскомъ корпусѣ, остаются какъ-то одиноко и неприютно среди киргизскаго народа, ихъ русскимъ идеямъ никто не сочувствуетъ и не подражаетъ; а другіе киргизы, султаны, даже состоящіе на русской службѣ и въ русскихъ чинахъ, болѣе или менѣе переняли татарскія черты“.

„Вообще я нашелъ, что Киргизская аристократія, родовая и капитальная, больше отличается татарствомъ, чѣмъ простолюдіе и бѣднота. Къ этому, татарско-магометанская грамотность, распространяющаяся между Киргизами, разлагаетъ народный складъ и стремится обратить ихъ въ татаръ, чего въ концѣ концовъ и достигаетъ, если не будутъ приняты мѣры къ предупрежденію этого“.

Эти слова написаны Николаемъ Ивановичемъ тридцать пять лѣтъ тому назадъ. А вотъ что читаемъ мы у путешественника, въ прошломъ году побывавшаго въ Средней Азіи и внимательно изучившаго строй тамошней жизни. „Въ настоящее время таджики (сарты) стремятся подчинить своему духовному вліянію туркменовъ и киргизовъ, всячески стараясь ослабить ихъ религіозный индифферентизмъ. Свою пропаганду они ведутъ съ величайшей напряженностью, высылая въ степные кочевья цѣлую армію проповѣдниковъ. Путы ислама угрожаютъ охватить такіе элементы средне-азіатскаго населенія, которые въ настоящее время представляютъ почти дѣвственную почву для облагораживающихъ

1) Ильминскій. Воспоминанія объ Алтысаринѣ. Казань. 1891. Стр. 166—67.

культурныхъ вліяній. Такое усиленіе магометанскихъ элементовъ въ составѣ Россійской Имперіи едва ли останется безъ вліянія на общій ходъ ея государственной жизни и во всякомъ случаѣ заставить съ собою считаться. Такимъ образомъ передъ нами постепенно вырастаетъ магометанскій вопросъ, который дастъ себя чувствовать намъ въ Средней Азіи“¹⁾. Въ противовѣсъ „арміи проповѣдниковъ“ ислама мы имѣемъ *всею десятиа человекъ* православныхъ вѣропроповѣдниковъ, разсѣянныхъ на пространствахъ трехъ обширнѣйшихъ епархій²⁾... Нечего говорить о томъ, на сколько должна быть трудною дѣятельность этихъ немногихъ борцовъ на нивѣ Христовой. Это не то что миссіонерская дѣятельность среди язычниковъ. Возьмемъ для сравненія, напримѣръ, Алтайскую миссію, арена дѣйствій которой граничитъ съ Киргизской степью. „Язычество Алтая противодѣйствуетъ христіанству только въ силу своей духовной косности и инертности; у него нѣтъ авторитета, который бы оправдывалъ его и впагалъ въ него духъ внутренней самозащиты противъ другой религіи. Не то киргизы-магометане: исламъ имѣетъ опредѣленно выясненное ученіе, присваивающее себѣ божественное происхожденіе и непреложную истинность, проникнутое кромѣ того крайней религіозной исключительностію и нетерпимостію. Для борьбы съ язычествомъ Алтая миссіонеру нужно имѣть главнымъ образомъ только ревность и усердіе къ своему дѣлу; для борьбы съ магометанствомъ нужно еще имѣть значительную теоретическую подготовку и навыкъ къ діалектическимъ разсужденіямъ. Язычникъ-алтаецъ въ большинствѣ случаевъ открыто признаетъ превосходство христіанства надъ язычествомъ. Магометанинъ-киргизъ все доброе и хорошее, что онъ слышитъ въ христіанствѣ, съ наивнымъ невѣжествомъ считаетъ заимствованнымъ изъ ихъ вѣры. Представители язычества на Алтаѣ не заботятся о приобрѣтеніи себѣ новыхъ адептовъ; представители магометанства среди киргизовъ проникнуты духомъ ни чѣмъ неудержимой пропаганды. Алтаецъ-язычникъ если и относится къ христіанству враждебно, то скорѣе по чувству личной непріязни; магометанинъ-киргизъ

1) Русская Мысль, кн. 12. *Соколовъ*: Москва—Самаркандъ, стр. 183.

2) Томской, Тобольской и Оренбургской.

врагъ христіанства по принципу. Положимъ, этотъ принципъ теперь еще неясно сознается, но важно то, что онъ существуетъ и несомнѣнно будетъ когда-либо ясно сознать и проведенъ въ жизнь. Предвѣстіе этому уже есть; почти всѣ случаи крещенія киргизовъ сопровождались волненіями некрещеныхъ ихъ сородичей и соплеменниковъ. Въ 1893 г. былъ даже случай звѣрскаго покушенія на жизнь одного новокрещеннаго киргиза со стороны изувѣра-магометанина¹⁾.

Не смотря на такое усиленіе и распространеніе ислама въ Киргизской степи, все-таки справедливость требуетъ сказать, что киргизы—плохіе магометане. Не говоря уже о простолюдьѣ и бѣднотѣ, даже верхніе слои народа не вполне омагометанились. На предложеніе со стороны миссіонера креститься, киргизъ обыкновенно отвѣчаетъ: Богъ далъ людямъ 77 языковъ и 77 вѣръ, каждому языку свою вѣру; въ какой вѣрѣ кто родился, въ той долженъ и умереть, поэтому перемѣнять вѣру грѣшно. Настоящій магометанинъ никогда не отвѣтитъ такъ, не признаетъ равноправности всѣхъ вѣръ. Но мусульманская пропаганда не дремлетъ и полчища проповѣдниковъ ислама дѣлаютъ свое дѣло. При такихъ неравныхъ силахъ въ борьбѣ съ исламомъ, надежда на успѣхъ нашей дѣятельности должна быть, на первый взглядъ, крайне слабой.... Не скрывая отъ себя серьезной трудности нашей задачи, мы однако твердо вѣруемъ, что знаменіе св. креста восторжествуетъ надъ полумѣсяцемъ, что яркій свѣтъ евангельской истины разсѣетъ безпросвѣтную тьму лжеученія Корана, который „сковываетъ умъ мусульманина самыми тяжелыми оковами невѣжества, который гаситъ всякую пытливость ума, всѣ проявленія духа свободнаго изслѣдованія и создаетъ рабство мысли“²⁾. Киргизская миссія еще молодая, она только еще начинаетъ свою просвѣтительную дѣятельность. Но жатва многа, а дѣлателей мало, слишкомъ мало... Увеличеніе числа этихъ дѣлателей, а слѣдовательно и успѣхъ самаго дѣла, зависитъ отъ дѣятельнаго сочувствія православнаго русскаго общества къ тому великому

1) Отчетъ о Киргизской миссіи за 1893 г., стр. 31—32.

2) *Сokolov*: Москва—Самаркандъ, Рус. Мысль, кн. 12, стр. 183.

дѣлу, которое со смиреніемъ и усердіемъ творять одинокіе дѣятели на далекой русской окраинѣ.

Дай Богъ, чтобы сочувствіе это росло и укрѣплялось, чтобы число членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества увеличилось и тѣмъ обезпечивались успѣхи евангельской проповѣди во славу Божию, къ чести русскаго имени и на благо тѣхъ миліоновъ нашихъ ближнихъ, которые пока еще пребываютъ во тьмѣ и сѣни смертной.

Іеромонахъ Сергій.

Москва,
20 января 1895 г.

Мои записки о жизни, обычаяхъ и вѣрованіяхъ самоѣдовъ ¹⁾.

Вечеромъ мы разговорились съ хозяиномъ и онъ сообщилъ мнѣ, что онъ давно крещенъ, что жену свою онъ купилъ за триста оленей на о. Вайгачѣ, что онъ знаетъ всю тундру и жаловался мнѣ, что самоѣды совсѣмъ стали жить не по старому и даже у него, своего родича, порой, когда онъ не хочетъ дать добровольно оленей, отбиваютъ часть стада и гонять прочь. Но онъ оправдывается при этомъ, говоритъ, что онъ правъ, не давая, не ссужая только тѣхъ изъ самоѣдовъ, которые извѣстны за явныхъ воровъ. Онъ каждый годъ бываетъ то въ Обдорскѣ, то на Печорѣ въ какомъ нибудь селѣ, то въ Ляпинѣ, на Сыгвѣ, гдѣ бываетъ въ церкви, жертвуетъ оленей, гостить у священниковъ, дарить имъ шкуры, привозить по тушѣ мяса, по десятку языковъ, отъ души жалѣя ихъ, что они такъ бѣдны, что даже не могутъ каждый день ѣсть мясо, крестить дѣтей, и даже сознался, что любить порой и попить, но что каждый разъ, какъ только онъ теряетъ память, жена старается увозить его поскорѣе въ чумъ, къ стаду, что и спасаетъ его отъ того, что онъ еще не размоталъ свое стадо. Онъ такъ былъ радъ поговорить со мной, такъ былъ радъ объяснить свою жизнь, что показаль

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 2, стр. 100—110.

вовъ и сближенію ихъ съ господствующею, русскою народностію, или же, напротивъ, заглушая природныя дарованія и умы своихъ учениковъ способствуютъ укрѣпленію въ нихъ превратныхъ понятій и толкованій, необузданности нравовъ и фанатической нетерпимости ко всему немусульманскому?... Едвали позволительно сомнѣваться, что отвѣтъ можетъ быть только не въ пользу татарскихъ училищъ.

Изъ Киргизской миссіи.

(КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ПРАВОСЛАВНАГО БЛАГОВѢСТНИКА“).

I.

Послѣдній мѣсяцъ истекшаго года ознаменовался для нашей миссіи нѣкоторыми радостными событіями. Я уже сообщалъ ¹⁾ Вамъ о благословеніи и пожертвованіи досточтимѣйшаго пастыря, о. Іоанна Кропштадтскаго. Вслѣдъ за нимъ осчастливилъ насъ благословеніемъ иконы Преподобнаго Макарія Египетскаго (изящной живописи, большого размѣра) Преосвященнѣйшій Макарій, епископъ Томскій и Семипалатинскій. На оборотѣ иконы сдѣлана Владыкою слѣдующая собственноручная надпись: „+ *Въ благословеніе Киргизской миссіи, Тобольской епархіи отъ Макарія, Епископа Томскаго. Молитвами Преподобнаго и Благочестиваго отца нашего Макарія Египетскаго помози, Господи, благодать Твою первопродѣлателямъ Киргизской миссіи, яко же благословилъ еси первопророковъ Алтайскихъ, блаженной памяти Архимандрита Макарія. 19 октября 1894 года*“.

Какъ бы въ видимый знакъ силы молитвы молящихся о насъ и благословившихъ насъ, вслѣдъ же за полученіемъ свв. иконъ отъ о. Іоанна и Преосвященнѣйшаго Макарія, Господь послалъ намъ одного за другимъ двухъ киргизовъ, изъявившихъ желаніе принять св. крещеніе. Первый изъ нихъ былъ Ниспай Кулбаевъ, 17-лѣтній юноша, круглый сирота, съ малолѣтства живущій въ

¹⁾ Прав. Благов. 1894 г. № 24, стр. 418.

работникахъ у русскихъ. Въ послѣднее время онъ жилъ у весьма религіознаго и сочувствующаго миссіи акмолинскаго купца В. Н. Попова, который простыми бесѣдами объ истинности вѣры Христовой и примѣромъ своей благочестивой жизни постепенно располагалъ Ниспая къ принятію св. крещенія, тѣмъ успѣшнѣе, что это согласовалось и съ собственными убѣжденіями юноши, свыкшагося съ русскою жизнію и полюбившаго ее. Ниспай началъ уже поговаривать о переходѣ своемъ въ христіанство. Но дядя и двоюродный братъ Ниспая, живущіе не въ далекихъ отъ г. Акмолинска киргизскихъ зимовкахъ, провѣдавши о томъ, поспѣшили перевести Ниспая въ домъ другаго русскаго торговца. Съ уходомъ отъ г. Попова Ниспай лишился и добраго его вліянія. На новомъ мѣстѣ онъ встрѣтилъ уже инныя вліянія, совершенно противоположнаго характера, ибо нашлись русскіе люди, считающіе себя развитыми и даже интеллигентными, которые стали внушать Ниспаю, что не слѣдуетъ креститься, что вѣры всѣ одинаковы и мѣнять вѣру не хорошо, что, крестившись, онъ не сдѣлается настоящимъ христіаниномъ: отъ своей вѣры отстанетъ, а къ новой не пристанетъ. Съ другой стороны дядя и братъ съ прочими киргизами всѣми способами, — то угрозами побоевъ и увоза Ниспая въ степь, если онъ рѣшится креститься, то ласками и обѣщаніями разныхъ благъ земныхъ, счастливаго супружества съ высватанною ими для него невѣстою, — старались отклонить молодого человѣка отъ святаго намѣренія. Начались тогда естественныя въ подобномъ положеніи колебанія въ мысляхъ бѣднаго Ниспая. Тутъ-то явился къ нему на помощь первокрещенецъ нашей миссіи изъ татаръ Николай Хабибуллинъ¹⁾, который, узнавъ о колебаніяхъ Ниспая, своими немудрыми, но убѣдительными бесѣдами о св. вѣрѣ и примѣромъ собственнаго обращенія ко Христу, успѣлъ умиротворить мятущееся сердце Ниспая и убѣдить его наконецъ явиться ко мнѣ за совѣтомъ. Мнѣ же самому никакъ нельзя было до этого повидать Ниспая, потому что его тщательно скрывали отъ меня. Нужно было ви-

¹⁾ О немъ сообщено мною въ первой корреспонденціи. „Прав. Благовѣстникъ“ за 1894 г. № 24, дек. кн. 2.

дѣтъ сіяющее лицо и непритворную радость Николая, съ какими этотъ новый проповѣдникъ Евангелія предсталъ предо мною съ извѣстіемъ о томъ, что завтра же вечеромъ, потихоньку отъ киргизъ и отъ русскихъ, Ниспай придетъ ко мнѣ. Дѣйствительно на завтра, поздно вечеромъ, явился въ мою квартиру новокрещенный Николай и вслѣдъ за нимъ Ниспай, но не одинъ, а въ сопровожденіи русскаго молодого человѣка И. П. Казанцева, приказчика того торговца, у котораго въ то время служилъ Ниспай. Изъ продолжительной бесѣды моей съ юнымъ киргизомъ я вполне убѣдился въ искренности его желанія креститься, изъ сообщеній же его русскаго спутника я узналъ, что Ниспаю угрожаетъ опасность быть увезеннымъ въ степь, если киргизы узнаютъ о его намѣреніи, а узнаютъ они непременно и, увы! именно чрезъ русскихъ, которые даже окажутъ киргизамъ содѣйствіе въ увозѣ Ниспая. Между тѣмъ, хотя послѣдній и порядочно говорить по русски, все-таки ему, по моему мнѣнію, необходимо было нѣкоторое время поучиться истинамъ вѣры и главнѣйшимъ молитвамъ. Ходить ко мнѣ ему не предоставлялось возможности, такъ какъ за нимъ устанавливался строгій надзоръ со стороны тѣхъ, кто желалъ непремѣнно помѣшать осуществленія его намѣренія. Въ виду этого рѣшено было намѣреніе Ниспая держать въ возможномъ секретѣ не только отъ киргизъ, но и отъ русскихъ, до болѣе благопріятнаго времени, при чемъ И. П. Казанцевъ, принимающій горячее участіе въ Ниспай, взялъ на себя трудъ обучить его молитвамъ и главнымъ истинамъ вѣры, по моимъ указаніямъ. Въ то же время Ниспай вчиненъ былъ мною въ ликъ оглашенныхъ, съ именемъ *Іоанна*, въ часть благотворителя нашей миссіи о. Іоанна Кронштадскаго. За тѣмъ будущій христіанинъ сданъ былъ мною на обученіе, попеченіе и охраненіе отъ противниковъ вѣры христіанской доброму г. Казанцеву. Не переставалъ и я слѣдить за Ниспаемъ до самаго времени его крещенія, которое совершилось не ранѣе, какъ чрезъ мѣсяцъ послѣ первой моей бесѣды съ нимъ. Не мало заботъ, тревогъ и опасеній относительно сего новаго прозелита испыталъ я въ продолженіи этого мѣсяца. Но Милосердый Господь и въ эти томительные дни по-

сталь намъ утѣшеніе и радость: обращеніе и крещеніе другого киргиза—Джусуна Байгузова, 25 лѣтъ.

Этотъ киргизъ жилъ въ работникахъ у одного изъ акмолинскихъ казаковъ, и среди русскихъ вращается уже съ дѣтскихъ лѣтъ. Его расположилъ къ принятію христіанства здѣшній житель Г. В. Михель (православный). Онъ же и привелъ ко мнѣ Джусуна. Послѣ неоднократныхъ бесѣдъ съ Джусуномъ, я убѣдился въ искренности его намѣренія и началъ готовить его къ крещенію, для чего онъ, въ продолженіи двухъ недѣль, ежедневно приходилъ ко мнѣ. По достаточномъ приготовленіи, Джусунъ 20 декабря, по чиноположенію, былъ оглашенъ и нареченъ *Макаріемъ*, въ честь преп. Макарія Египетскаго, а 21 декабря просвѣщенъ св. крещеніемъ. Таинство крещенія совершено мною въ градской казачьей церкви, воспріемниками были: акмолинскій мѣщанинъ Д. Н. Мокипъ и жена 2-й гильдіи купца М. В. Кубрина. Воспріемники съ ногъ до головы одѣли своего бѣднѣйшаго изъ бѣднѣйшихъ крестника. Какъ круглый сирота, даже родственниковъ незнающій, этотъ новый христіанинъ не подвергся особенному преслѣдованію со стороны своихъ единовѣрцевъ, отдѣлавшись только бранью ихъ при встрѣчѣ съ нимъ,—до и послѣ крещенія.

Новый 1895 годъ мы встрѣтили молитвою. Послѣ всенощнаго бдѣнія, почью въ послѣдній день истекшаго года, въ квартирѣ моей, въ присутствіи новокрещенныхъ, былъ отслуженъ мною положенный на новолѣтіе молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, при чемъ, послѣ обычной за сямъ молебномъ молитвы, прочитана *молитва для миссіонеровъ*, составленная первымъ Епископомъ Бійскимъ Владиміромъ, нынѣ высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Казанскимъ, Въ заключеніе сказано новокрещеннымъ приличное случаю наставленіе.

Наконецъ пришло время крещенія и бывшаго Ниспая, нареченнаго Іоанномъ. Тутъ-то и началось настоящее гоненіе на этого юношу. Киргизы, родственники Ниспая, снова провѣдали и предстоящемъ крещеніи его. Онъ въ это время, для безопасности, снова былъ переведенъ въ домъ вышеупомянутаго купца В. Н. Попова, куда трудно было попасть киргизамъ. Но все-

таки они, дня за два до крещенія, въ числѣ шести человѣкъ, ворвались въ кухню г. Попова, и, увидѣвъ висѣвшую тамъ киргизскую одежду Ниспая, захватили ее и ушли. Ниспай находился въ это время въ верхнихъ комнатахъ дома съ пріютившимъ его домохозяиномъ. Черезъ нѣсколько часовъ киргизы, уже значительною толпою, подъ предводительствомъ своего аульнаго старшины, снова явились у воротъ дома г. Попова, съ цѣлю овладѣть Ниспаямъ и увезти его въ степь. Но, благодаря смѣлости и рѣшительности г. Попова, энергически пригрозившаго имъ судомъ, киргизы должны были не только удалиться отъ его дома, во и немедленно возвратить похищенную ими одежду Ниспая. Послѣ того, въ продолженіи двухъ сутокъ, киргизы, въ числѣ тридцати человѣкъ, въ разныхъ мѣстахъ города сторожили Ниспая, чтобы отбить его у насъ, но къ дому, гдѣ онъ скрывался, подступить не рѣшались. Въ это время киргизы распростуили слухъ, что они непременно застрѣлятъ Ниспая, а русскихъ, способствующихъ его крещенію, изуѣчатъ. Въ воскресенье, 15 января, предъ литургіею, Ниспай, подъ охраною г. Попова и нѣсколькихъ его знакомыхъ, благополучно былъ доставленъ въ казачью церковь, гдѣ, при значительномъ стеченіи народа, я совершилъ надъ нимъ таинство св. крещенія. За литургіею новопросвѣщенный былъ пріобщенъ св. Таинъ. Воспріемниками Іоанна были: купецъ В. Н. Поповъ и моя жена. При возвращеніи Іоанна съ его крестнымъ отцомъ изъ церкви, встрѣчные верховые киргизы, увидѣвъ поѣздъ съ новокрещеннымъ, только плевали на послѣдняго, бранили и проклинали его, но близко подѣхать не осмѣливались. Такимъ образомъ все обошлось благополучно. Іоаннъ остался жить у своего крестнаго отца, учится, и весьма успѣшно, русской грамотѣ. Теперь киргизы оставили его въ покоѣ.

Когда заканчивалась эта корреспонденція, я получилъ письмо отъ преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго, съ приложеніемъ, въ благословеніе новопросвѣщеннымъ нашимъ: Макарію—серебряннаго шейнаго крестика и иконы Святителя Воронежскаго Митрофана—въ схимѣ Макарія, и Іоанну—такого же крестика. Новокрещенные были весьма образованы милости-

вымъ вниманіемъ къ нимъ владыки, которому изъ моихъ писемъ уже извѣстны были имена обоихъ новокрещенныхъ.

Миссіонеръ, Протоіерей Михаилъ Путинцевъ.

Г. Акмолинскъ.

II.

18-го января сего 1895 года мною крещенъ киргизъ Усть-наменогорскаго уѣзда, Таргинской волости, Амре Кондубаевъ, 22 лѣтъ отъ роду, съ именемъ Павла Леонидова Кривоногова ¹⁾.

Еще въ сентябрѣ прошлаго года Амре пришелъ ко мнѣ въ первый разъ утромъ, часовъ въ восемь, и просилъ у меня почитать книжку, по которой учатся киргизы „русской вѣрѣ и крестятся“. Я немедленно исполнилъ его просьбу и при этомъ спросилъ его: отсюда онъ, гдѣ служить? На послѣдній вопросъ онъ отвѣтилъ, что служить ямщикомъ на почтовой станціи. Послѣ перваго знакомства, Амре изрѣдка ходилъ ко мнѣ за книгами, возвращая прочитанныя. Наконецъ, 5 января, утромъ Амре снова явился на мнѣ и заявилъ, что онъ окончательно рѣшился креститься. „Я давно чувствовалъ, что наша вѣра хуже вашей. Мнѣ захотѣлось узнать „русскую“ вѣру доподлинно. А какъ узнаешь, не зная грамоты? Люди многого не скажутъ, да еще разспросами о русской вѣрѣ себя навредишь: киргизы узнаютъ, пачнутъ смѣяться. Вотъ я и рѣшился выучиться грамотѣ. Купилъ русскую азбуку и, съ помощью добрыхъ своихъ хозяевъ, — я жилъ еще въ г. Устькаменогорскѣ у военнаго врача А. И. П—ва, — въ двѣ недѣли научился читать. Читалъ я довольно, а Евангелія все-же не читалъ: негдѣ было взять. А теперя я уже все понялъ и не желаю больше быть въ своей вѣрѣ. Крести меня, батюшка, да поучи: можетъ быть, на что нибудь годюсь, кромѣ работниковъ“. Долго и тщательно я испытывалъ, нѣтъ ли у него какихъ-либо личныхъ выгодъ, ради которыхъ онъ думаетъ

¹⁾ Воспріемникомъ его былъ учитель-инспекторъ городского 5-ти класснаго училища Л. В. Кривоглазовъ, пожелавшій дать ему свою фамилію.

креститься и, наконецъ, сдѣлавъ приличное въ этомъ случаѣ наставленіе, я предложилъ ему явиться ко мнѣ 8 или 9 числа, такъ какъ въ это время я уѣзжалъ въ Долонъ на праздникъ Богоявленія. 8 января Кандубаевъ снова явился, а 9-го совсѣмъ поселился у меня и началъ изучать молитвы и православную вѣру, подъ моимъ постояннымъ руководствомъ. Въ одну недѣлю онъ выучилъ всѣ молитвы; Евангеліе читалъ постоянно; въ бѣсѣдахъ съ нимъ я старался разъяснять ему многое, непонятное для него, изъ вѣроученія и правоученія христіанскаго. 14 января я огласилъ его и нарекъ ему имя: Павелъ, 18 крестилъ его, а съ 23 января новокрещенный началъ посѣщать церковно-приходскую школу при Семипалатинскомъ Знаменскомъ Соборѣ, наравнѣ съ дѣтьми.

Съ перваго дня христіанской жизни любимой книгой новокрещеннаго стало Евангеліе. Я ему подарилъ два экземпляра. Но каково-же было удивленіе Павла Кандубаева, когда въ школѣ, вмѣсто Евангелія, ему дали читать „Родное Слово“:—„сказки“.— „Такъ мнѣ же надо божественное читать, а сказки - то послѣ“,— говорилъ мнѣ Павелъ. Я его утѣшилъ, обѣщая надѣлать божественными книгами во всякое время.

Въ одну изъ бесѣдъ нашихъ Павелъ мнѣ разсказалъ, что онъ, бывши киргизомъ, постоянно защищалъ „русскую вѣру“, а весною прошлаго года уговорилъ троихъ киргизовъ креститься. „Одинъ изъ нихъ,—мальчикъ Джакыбъ—такъ убѣдительно просилъ меня,—разсказывалъ Павелъ,—похлопотать о немъ, что я рѣшился было самъ писать архіерею; да и раздумалъ: чего худого не вышло-бы изъ того, что я, самъ не крещенный, стану просить окрестить киргиза“!?!...

Прибавлять къ послѣднимъ его словамъ что либо считаю излишнимъ. Скажу одно: Павелъ сидитъ постоянно за Евангеліемъ или же за другой какой-либо божественной книгой. Въ школѣ занимается усердно, любитъ посѣщать церковь и вообще радуется меня, а своей толковитостью и понятливостью просто удивляетъ. Надѣюсь, что изъ него выйдетъ хорошій помощникъ намъ въ дѣлѣ распространенія св. вѣры среди киргизовъ и дѣльный толмачъ.

Такъ радостно пачался у насъ, по милости Божіей, новый годъ!

Миссіонеръ Священникъ Іоаннъ Никольскій.

Г. Семипалатинскъ,
17 февраля, 1895 г.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Составъ новой Омской епархіи.

18 февраля 1895 года Высочайше утверждень всеподданный докладъ Св. Синода объ учрежденіи самостоятельной Омской епархіи. Въ составъ сей епархіи входятъ вся Акмолинская и вся Семипалатинская область и, кромѣ того, тѣ мѣстности Томской и Тобольской губерній, управленіе коими изъ Омска облегчается близостью разстоянія и удобствами сообщенія, а именно: 92 церкви Тюкалинскаго, Ишимскаго и Тарскаго округовъ, Тобольской губерніи и 11 церквей Іййскаго округа, Томской губерніи (Церк. Вѣд.).

Изъ Отчета Полтавскаго Епархіального Комитета за 1894 годъ.

Какъ простой русскій человѣкъ бываетъ отзывчивъ на святое дѣло православной миссіи среди язычниковъ и магометанъ и какъ вообще много могутъ сдѣлать для сей миссіи духовные руководители народа—приходскіе священники,—лучшимъ нагляднымъ подтвержденіемъ тому служатъ нѣкоторые весьма отрадные факты, сообщаемые послѣднимъ отчетомъ (за 1894 г.) Полтавскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Вотъ эти факты. 1) На подписномъ листѣ Богородицерождественской церкви села Сергіевки, Гадячскаго уѣзда, находимъ такую замѣтку: рядовой Иванъ Лобода и крестьянинъ Иванъ Головня, выслушавъ приглашеніе своего духовнаго отца къ подпискѣ въ пользу Пр. М. Общества, обошли часть села и собрали хлѣбомъ и хозяйственными продуктами отъ желающихъ участвовать въ